

JEL classification: N94, O21, O47

УДК 332.01

DOI 10.17150/2308-2488.2019.20(3).480-505

В.В. Сухих

*Институт экономики УрО РАН; Уральский государственный
экономический университет (УрГЭУ),
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

С.Г. Важенин

*Институт экономики УрО РАН,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В 1920-Е ГОДЫ (НА ПРИМЕРЕ ЕКАТЕРИНБУРГА / СВЕРДЛОВСКА)

Аннотация. Потенциал города Екатеринбурга / Свердловска позволял ожидать создания уже в 1920-х гг. местного центра по подготовке квалифицированных экономистов и к появлению особого учреждения со специалистами, способными на высоком теоретическом уровне проводить анализ региональных экономических проблем. Однако, несмотря на очевидную потребность в экономистах (практиках и теоретиках) и в проведении экономических исследований, из-за целого ряда идеологических и политических ограничений этого не произошло. Недоверие к старым специалистам, принятие политической экономии марксизма в качестве идеологической догмы, кризис высшей школы, боязнь возможной партийной крамолы в региональных центрах экономических исследований привели к закономерному результату — отставанию в области экономических исследований, слабому обеспечению индустриализации нужными кадрами, просчетам в экономическом планировании. Были уничтожены занимавшиеся региональными экономическими исследованиями Уралплан, УОЛЕ, краеведческие организации, что замедлило на несколько десятилетий развитие экономической науки в Свердловске.

Ключевые слова. Урал, Уралплан, Уральское экономическое совещание, УОЛЕ, экономическое планирование.

Информация о статье. Дата поступления 3 июня 2019 г.; дата принятия к печати 31 августа 2019 г.; дата онлайн-размещения 30 сентября 2019 г.

V.V. Sukhikh

*Institute of Economy of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences; USUE,
Yekaterinburg, the Russian Federation*

S.G. Vazhenin

*Institute of Economy of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, the Russian Federation*

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF ECONOMIC RESEARCH IN THE 1920s (ON THE EXAMPLE OF YEKATERINBURG / SVERDLOVSK)

Abstract. The potential of Yekaterinburg / Sverdlovsk made it possible to expect creation of a local center for the training of qualified economists in the 1920s and emergence of a special institution with specialists capable of analyzing regional economic problems at a high theoretical level. However, despite the obvious need for economists (practitioners and theorists) and for conducting economic research, this did not happen due to a number of ideological and political restrictions. Mistrust of old specialists, the adoption of Marxism political economy as an ideological dogma, the crisis of higher education, fear of possible party sedition in regional economic research centers led to a natural result - a lag in economic research, poor industrialization of the necessary personnel, and miscalculations in economic planning. Uralplan, UOLE, regional studies organizations engaged in regional economic research were destroyed, which slowed down the development of economic science in Sverdlovsk for several decades.

Keywords. Ural, Uralplan, Ural economic meeting, UOLE, economic planning.

Article info. Received June 3, 2019; accepted August 31, 2019; available online September 30, 2019.

Научная и практическая деятельность советских экономистов 1920-х гг. на Урале остается малоизученной. Сперва на это были идеологические и политические причины, так как многие видные руководители промышленности и экономисты были репрессированы и вычеркнуты из истории, потом проекты, достижения и просчеты 1920-х гг. оказались для исследователей в тени более значительных событий. Внимание ученых больше привлекают первые пятилетки, проектирование Урало-Кузбасского комбината, постройка гигантов тяжелой индустрии, работа тыла в годы Великой Отечественной войны и т.д. Но, на наш взгляд, именно в 1920-е гг. был сделан окончательный выбор из нескольких возможных альтернатив развития и управления промышленностью, из нескольких вариантов взаимодействия науки и власти, что определило в дальнейшем как достоинства, так и недостатки индустриализации, такие как разрыв во взаимодействии науки и промышленности, штурмовщина, репрессии против экономистов и технических специалистов, идеологически, а не научно выверенное экономическое планирование и т.д.

Уральский опыт организации и проведения экономических исследований в 1920-х гг. важен для понимания многих аспектов экономической политики СССР в целом. Проблемы экономического планирования, пределы самостоятельности регионов при создании и воплощении планов развития промышленности, необходимость формирования собственных научных центров — все, что обсуждалось и делалось на Урале по этим вопросам, становилось либо примером для подражания, либо поводом для осуждения и отрицания в общесоюзном масштабе. В данной статье мы затрагиваем лишь отдельные аспекты обширной темы деятельности, идей и проектов в области экономических исследований и управления экономикой на Урале в десятилетие от окончательного установления совет-

ской власти в крае до начала первой пятилетки. Наша задача состоит в изучении особенностей организации экономических исследований на примере Екатеринбурга / Свердловска в 1919–1928 гг., в определении причин запаздывания формирования в городе системы подготовки кадров и центров изучения экономических проблем. Для выполнения этой задачи надо сперва определить, почему Екатеринбург и Урал в целом были так важны для государства в этот период.

Урал как ключевой регион советского государства

Для уральской промышленности первая мировая война стала началом решающего шага к возрождению былой значимости края. До войны Урал уступал новым промышленным центрам Российской империи, становился заложником технической отсталости и устаревших укладов в управлении и хозяйствовании. Понимание необходимости коренной перестройки уральской промышленности правительством (особенно министром финансов С.Ю. Витте [3, с. 175–189]) и некоторыми заводоладельцами, тем не менее, не привело к выработке единой стратегии и политики желаемых реформ. Заводы продолжали быть неэффективными и разорялись, что создавало в регионе опасную для власти социально-экономическую обстановку, обусловило увеличение протестных настроений среди уральских рабочих и популярность на Урале радикальных политико-экономических учений.

К 1917 г. утрата Польши и ее промышленности, угроза потери предприятий Прибалтики и Финляндии, открывшаяся уязвимость промышленных районов западных областей России для военных атак привели к тому, что Урал снова стал одним из ведущих центров оборонной промышленности страны. Заводы модернизировались и перестраивались под военные нужды, создавались новые производства, прикладывались все усилия для импортозамещения через внедре-

ние новых технологий и получение ресурсов, прежде не добываемых или не производимых на территории России. Эти процессы не были бы успешны без координации усилий чиновников, военных, предпринимателей и особенно ученых, от которых все больше зависели высокотехнологичные производства для нужд мировой войны. Подобная координация происходила в рамках академической Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС), созданной в 1915 г., а также через военно-промышленные комитеты, организованные предпринимателями.

Для победившей в гражданской войне советской власти уральская промышленность и богатства недр края давали возможность быстрого экономического восстановления мощи страны, тем более что уральский рабочий класс в большинстве своем был настроен к новой власти лояльно или, по крайней мере, был склонен принять большевиков при условии обеспечения продовольствием и работой. Принципиально важное значение имел тот факт, что Урал, находясь в глубоком тылу, был неуязвим для нападения любого внешнего врага на РСФСР. Справедливо отмечалось в 1923 г.: «Урал есть при наступлении с запада и востока главная военная тыловая база Советской Республики, что делает Урал сосредоточением всей военной промышленности государства» [6, с. 310]. Это обстоятельство превратило Урал в ключевой регион республики, в гаранта ее существования, так что успешное развитие края стало восприниматься как ведущий фактор обороноспособности советского государства.

Задачи к скорейшему развитию Урала были поставлены уже в 1920 г. в рамках знаменитого плана ГО-ЭПРО: «Интересы всего народного хозяйства, регулируемого по определенному государственному плану, выдвигают Урал на первый план, так как положение Урала на границе Европейской России и Сибири с ее необъятными перспективами развития повелительно

диктует возможно полное использование его богатств»¹. В это же время начинается подготовительная работа по Урало-Кузнецкого проекту, который станет одним из основных вариантов стратегий развития Урала на два десятилетия вперед.

Екатеринбург как столица уральской промышленности

Центром управления всей уральской промышленности в 1920-е гг. являлся город Екатеринбург (с 1924 г. — Свердловск). Ранее он был уездным городом Пермской губернии, утратив бывшее значение столицы горнозаводского Урала, однако в годы гражданской войны и после нее сильная и влиятельная парторганизация Екатеринбурга смогла удержать управление краем в своем городе. В 1923 г. знаменитый металлург В.Е. Грум-Гржимайло выразил общее мнение екатеринбургского руководства и деятелей горнозаводской промышленности: «Екатеринбург стоит крепко на несокрушимой скале природных богатств Урала и его будущее неразрывно связано с судьбами уральской промышленности» [6, с. 312]. Создание огромной Уральской области с центром в Екатеринбурге окончательно закрепило за городом статус столицы Урала и уральской промышленности.

Необходимо указать, что выдвижение Екатеринбурга происходило в постоянной борьбе сторонников разных вариантов развития и управления края и с нарастанием противоречий между уральскими и центральными властями. Уральская партийная организация была одной из самых крупных в стране (более 200 тысяч коммунистов) и, как отмечалось во многих документах, «редко какая-либо организация настолько богата местным почином, как Урал» [13, с. 5]. Местный

¹ Электрификация Уральского района / сост. Государственной комиссией по электрификации России // План ГОЭЛРО. М. : Госполитиздат, 1955. С. 518.

почин отражал стремление уральцев к большей самостоятельности, чем допускали центральные власти.

Екатеринбург последовательно оспаривал монополию центра в решении региональных экономических вопросов, в создании органов управления народным хозяйством на Урале. Характерной чертой уральских структур в частности была коллегиальность вместо единоначалия, что не устраивало центральное правительство, привыкшее управлять регионами через своих полномочных представителей с почти диктаторскими полномочиями. Уральская строптивость проявилась сразу после возвращения советской власти в край. 10 июля 1919 г. была организована Полномочная Уральская комиссия Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ), но по приезде в Пермь неожиданно выяснилось, что самовольно без согласия с центром на Урале уже образовано реввоенсоветом III армии «Уральское Организационное бюро по восстановлению промышленности» как областной хозяйственный орган. Хотя конфликт был решен в пользу москвичей с ликвидацией самовольного бюро, проблемы с излишне самостоятельными уральцами только начинались. В 1920 г. Уральское промышленное бюро констатировало сохраняющуюся нелояльность к себе уральских чиновников: «Своеобразная позиция, занятая местными уральскими ответственными работниками не только хозяйственных, но и советских и партийных организаций по отношению Промбюро ВСНХ несомненно тормозила практическую работу и создавала совершенно нездоровую атмосферу в области взаимоотношений с подчиненными органами. Это положение, конечно, с течением времени изживалось, но окончательно еще не ликвидировано, особенно это нужно отметить относительно Пермской губернии, где местные советские органы, в том числе и Пермский Губсовнархоз, ведут чрезвычайно сепаратную и иногда противодействующую

щую линию по отношению областного хозяйственного органа, Промбюро ВСНХ»². В 1921 г. председатель Уралпромбюро Д.Е. Сулимов чувствовал себя в праве попрекать центральные органы власти в пренебрежении к Уралпромбюро и в прессе указывать президиуму ВСНХ на недостаточно внимательное отношение центральных управляющих и снабжающих органов к нуждам уральской промышленности [16, с. 1].

Максимальная экономическая инициатива с мест, экономическое самоопределение Урала, требование большей хозяйственной самостоятельности не могли встретить поддержки центральной власти. При этом центр в начале 1920-х гг. не рисковал радикально решить проблему подобного своеволия силовым путем, однако допустить излишнюю самостоятельность означало утрату контроля над регионом с риском создания на Урале влиятельного оппозиционного центра. Прекрасно понимая значимость Урала для РСФСР, фракционные группы внутри коммунистической партии стремились утвердить свое влияние в Екатеринбурге. Контроль над хозяйством Урала попытался захватить Л.Д. Троцкий, создав на основе III армии РККА первую революционную армию труда (Уральскую трудармию) и лично приехав ею руководить в феврале 1920 г. За время пребывания на Урале Л.Д. Троцкий сумел заручиться поддержкой местных властей и стал обосновывать необходимость создания на Урале автономной от ВСНХ РСФСР, непосредственно подчиненной ему как Председателю совтрудармии хозяйственной структуры. Получив отказ в Совнарком, Л.Д. Троцкий несколько раз возвращался к идее создания объединяющего уральскую промышленность органа для восстановления хозяйства до довоенного уровня и технического переоборудования металлургических заводов. Но все эти инициативы о создании Уральского

² Годовой отчет Уралпромбюро ВСНХ за 1920 год. Екатеринбург : Уральское обл. отд-ние гос. изд-ва, 1921. С. 1–2.

областного хозяйственного центра встретили огромное сопротивление, так как в случае его создания в распоряжении Л.Д. Троцкого оказались бы колоссальные материальные и людские ресурсы [18, с. 63, 97].

Тем временем в Екатеринбурге учреждается совет трудовой армии (совтрударм-1) с широкими административно-хозяйственными функциями. Совтрударм послужил основой для создания Уральского областного экономического совета (Уралэкосо), в ведении которого оказались практически все хозяйственные проблемы Урала.

В 1922 г. трудовые армии, в том числе и Уральская, были расформированы, но Уралэкосо остался. Именно Уралэкосо сумел обосновать теоретически и провести политическую подготовку сперва к признанию Урала экспериментальным экономическим районом, потом провести свой вариант районирования Урала, доказав необходимость создания Уральской области с центром в Екатеринбурге, что и было одобрено ВЦИК в 1923 г. В политическом противостоянии с центром победа временно осталась за уральцами.

Идеологические и политические ограничения в организации экономических исследований

Национализированная уральская промышленность требовала научного подхода к управлению и экономического исследования региональных проблем. Внедрение плановой экономики резко увеличило потребность в экономистах и управленцах для уральских предприятий, способных собрать и обработать необходимую органам власти информацию, определить экономический потенциал и перспективы развития как отдельного завода, так и целого района. В противовес анархии и самоуправлению предприятий была сделана ставка на создание административно-хозяйственной бюрократии, без которой не может существовать государство [17, с. 2–3]. При

этом значительная часть управленческого аппарата заводов и квалифицированных служащих либо погибла во время мировой и гражданской войн, либо покинула Урал.

Победа екатеринбургского варианта управления уральской промышленностью давала городу значительный потенциал к развитию экономических исследований. Уже имелся успешный задел сотрудничества ученых, инженеров и советских чиновников. Академия наук и многие члены КЭПС признали советскую власть, так что изучение производительных сил страны не было остановлено, а работы по экономическому планированию даже активизировались, получив поддержку госструктур, чему яркое свидетельство план ГОЭЛРО. Применительно к Екатеринбургу надежду на интенсификацию экономических исследований края давали создание Уралэкосо, Уралпромбюро и других органов управления экономикой региона, появление периодических изданий, рассматривающих вопросы экономики края, таких как журнал «Промышленный Урал», издания Уральского промышленного бюро ВСНХ и т.д. В 1921 г. в Екатеринбурге вышла первая в серии «Вопросы мирового хозяйства» книга — «Мировое снабжение углем» А.И. Зака.

Важнейшей предпосылкой для зарождения в Екатеринбурге своего центра экономической науки стало учреждение в 1920 г. в городе университета, куда включили сильно пострадавший в годы гражданской войны горный институт. В составе университета был выделен институт общественных наук, который, как писал первый ректор университета А.П. Пинкевич 1920 г., должен «готовить деятелей в области административно-хозяйственной, т.е. дать образованных статистиков, кооператоров, работников в коммунальном хозяйстве и в профессиональных союзах» [4, с. 56]. Как следует из телеграммы А.П. Пинкевича В.И. Ленину, ректор видел необходимость в экономическом и ад-

министративном институте в составе университета [4, с. 99]. Но они так и не были созданы, хотя потребность в экономическом институте ощущалась екатеринбургскими властями, предлагалось даже ввести преподавание политической экономии в программу рабочего факультета как часть базового курса для студентов всех специализаций [10, с. 4].

Ряд руководящих работников советской власти изначально выступал против создания университета, в частности руководство совтрудоарма и лично Г.Л. Пятаков [4, с. 39–40]. Скорее всего у них были сомнения в лояльности сотрудников и студентов нового вуза, что вполне оправдалось, университет в первые годы своего существования считался контрреволюционным. В 1921 г. ректором университета стал Б.В. Дидковский, который столь рьяно принялся искоренять крамолу, что вызвал недовольство даже своих соратников-коммунистов. В итоге университет так и не получил должной поддержки уральских властей, предполагаемые институты в его составе сократились до нескольких факультетов, причем экономический факультет не был создан. Хотя отдельные преподаватели работали в Уралплане и Уралпромбюро, значительного влияния на подготовку экономистов университет так и не оказал, функционируя на грани закрытия, а впоследствии разделенный на отдельные вузы.

Почему же в Екатеринбурге 1920-х гг. не появился экономический факультет в университете, не возникли отраслевые научно-исследовательские институты экономической тематики или академическое учреждение, занимающееся вопросами экономики? Нужда в них определена была.

Ответ, на наш взгляд, кроется в советской идеологии. Коммунистическая партия следовала политической экономии К. Маркса и Ф. Энгельса, поэтому все программы развития страны должны были в теоретическом основании исходить исключительно из поло-

жений, провозглашенных идеологически верными. Уже поэтому у большевиков не могло быть доверия к каким-либо экономическим исследованиям, осуществленным не ими. Есть свидетельство, что на первом заседании комиссии ГОЭЛРО к председателю комиссии Г.М. Кржижановскому подошел видный русский электротехник К.А. Круг и предложил включить в ее состав какого-нибудь известного политэконома. «Не нужен нам никакой политэконом, у нас есть свой политэконом — Карл Маркс!» — горячо ответил Кржижановский [19, с. 170]. Даже если эта история недостоверна, общую логику власти определить было несложно — все, что не марксизм, то априори ошибочно и ненаучно.

Наука провозглашалась классово обусловленной деятельностью, не состоящие в коммунистической партии ученые и специалисты оказались под подозрением в нелояльности. На свою беду многие уральские экономисты были либо видными деятелями старого режима или членами партии эсеров. К примеру, Михаил Алексеевич Сигов, работник Уралплана и преподаватель экономики и истории на рабфаке Уральского политехнического института, был в прошлом видным эсером.

Поэтому даже в рамках высшей школы экономика не преподавалась в нужном объеме и не изучалась, а многие специалисты по уральской промышленности испытали на себе все последствия политических чисток и гонений. Для Свердловска показательными были репрессии в отношении президента Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ) в 1920–1923 гг. знаменитого геолога М.О. Клера. В 1924 г. он был обвинен в промышленном шпионаже в пользу Франции и приговорен к расстрелу, замененному тюремным заключением. В 1925 г. освобожден, в 1930 г. арестован по делу Промпартии и выслан на Урал. Суд над М.О. Клером был тяжелым ударом для

уральских специалистов, лишившихся связей с коллегами за рубежом и в АН СССР. За защиту М.О. Клера был подвергнут официальной травле и покинул Урал В.Е. Грум-Гржимайло. Хотя политические репрессии на Урале в 1920-х гг. были невелики в сравнении с последующими, они планомерно лишали промышленность и органы управления ценных кадров, так как старые специалисты, опасаясь за свою жизнь, уезжали в другие районы [7, с. 215–216]. Оставшиеся специалисты прекращают сотрудничество с иностранными коллегами и научными обществами из опасений быть обвиненными в шпионаже и стараются заниматься мелкими вопросами без каких-либо теоретических разработок экономических проблем.

При этом и в системе политической советской подготовки в Екатеринбурге не возник свой центр экономических исследований, хотя в городе с 1924 г. работал Урало-Сибирский коммунистический университет для подготовки партийных кадров. Даже там изучение теоретических экономических вопросов не поощрялось. Можно обоснованно полагать, что создание в это время в Екатеринбурге какого-либо учреждения с правами заниматься теоретическими экономическими вопросами несло в себе риск покушения на идеологическую монополию Москвы, тем более что переход от военного коммунизма к НЭПу вовсе не был безоговорочно поддержан в партии и был сомнителен с точки зрения чистоты партийной линии. Среди партийной оппозиции и среди сторонников Л.Д. Троцкого было немало экономистов и хозяйственных работников, связанных с Уралом: Д.Е. Сулимов, Н.Н. Крестинский, И.Т. Смилга, А.Г. Белобородов, Е.А. Преображенский, Г.Л. Пятаков, В.В. Косиор и т.д. Создание в Екатеринбурге центра экономических исследований дало бы возможность оппозиции заниматься агитацией легально. Ведь изучение политической экономии допускалось лишь в рамках по-

литучебы, без научных изысканий, тем более что не существовало и идеологически выверенного учебника по марксистской экономической теории как базиса и отправной точки экономической мысли советского государства. Примечательно, что даже в «Уральском рабочем» статьи об экономической политике страны в целом написаны московскими лидерами партии [2, с. 1; 15, с. 2–3]. При всем своеволии уральские власти определенно не рисковали поднимать вопросы теории народного хозяйства.

Уралплан

Невозможность обсуждения теоретических экономических проблем не мешала активно проводить региональные экономические исследования, тем более что нужды управления постоянно требовали как можно больше экономической информации.

После окончательного установления советской власти на Урале активизировались работы по экономическому планированию. До мировой войны управлением казенных и частных заводов занимались немногочисленные чиновники и наемные служащие. Большинство из них были практиками, то есть лицами, не получившими высшего специализированного технического или экономического образования, но имеющими большой опыт работы на местных заводах. Этот факт определял недоверие к новым технологиям и их незнание, стремление большинства управленцев сводить новшества к минимуму приводило к технической отсталости заводов, к архаичным методам управления и контроля. В условиях усложнения техники и производств, при возрастании масштабов производства и численности занятых на предприятиях, подобное руководство закономерно оказывалось неэффективным. Военно-мобилизационная экономика требовала тщательного планирования и расчета, согласования деятельности десятков предприятий, не

допускала работы «на глазок» и на «авось». Поэтому еще до революции были сформированы комиссии по экономическому планированию. При советской власти национализация промышленности и официальный переход к плановой экономике еще острее обнажили нехватку специалистов по экономике на Урале и острую необходимость ускорить экономическое изучение края. Закономерно возникли специальные учреждения, занимавшиеся прикладными исследованиями по экономической проблематике и вопросами экономического планирования.

Уральское областное статистическое управление выпускало не только сборники статматериалов по уральской экономике, но и готовило аналитические обзоры для Уралэконо. Особо стоит отметить книгу руководителя управления В.С. Немчинова «Народное хозяйство Урала (его состояние и развитие)», где автор обосновывает и рассчитывает единый экономический показатель динамики уральского хозяйства [12, с. 95–98].

Центральным учреждением экономического планирования развития Урала стала Уральская плановая комиссия (Уралплан), созданная Уральским экономическим советом в декабре 1921 г. Важно отметить, что в этом вопросе Екатеринбург оказался радикальней центральной власти, так как в масштабах страны областные плановые комиссии были созданы только постановлением ВЦИК от 8 июня 1922 г. [14, с. 286]. После образования в ноябре 1923 г. огромной Уральской области значение Уралплана резко возросло. Положение об Уралплане было утверждено Уралоблисполкомом 16 января 1924 г. В задачи Уралплана входили: разработка планов, направленных на развертывание торговли как формы связи между промышленностью и сельским хозяйством, обеспечение быстрого роста сельского хозяйства как поставщика сырья для промышленности и продовольствия для государства, раз-

витие внутреннего рынка, упорядочение финансов и денежного обращения, создание ресурсов для восстановления и развития тяжелой промышленности как базы реконструкции экономики страны [11, с. 574]. Собственно управлением Уралплан не занимался, его решения вступали в силу только после утверждения облисполкомом. Не располагал Уралплан и возможностью заниматься теоретическими экономическими исследованиями хотя бы по региональной тематике. Хотя в «Хозяйстве Урала», печатном органе Уралсовета, где публиковались сотрудники Уралплана, и поднимались теоретические вопросы, Уралплан в основном занимался практическими разработками, связанными с планированием и управлением уральской промышленности.

УОЛЕ, отраслевые НИИ и краеведение

Так как перед Уралпланом ставились задачи в масштабах всей Уральской области, само по себе это учреждение не имело возможности собрать и обработать всю нужную информацию, провести все необходимые исследования, досконально изучить все проблемы уральской промышленности. Помогать Уралплану должны были другие организации, предоставляя нужные сведения и материалы, организуя экспедиции, составляя карты и т.д. Но что это должны быть за учреждения определить было нелегко. К началу 1920-х гг. на Урале не было академических научно-исследовательских учреждений, занимавшихся вопросами изучения ресурсов края и их промышленного использования. До революции инженеры и служащие частных и казенных заводов, часто имевшие прекрасное отечественное и зарубежное образование, по мере необходимости сами проводили или организовывали геологические и экономические исследования, порой привлекая сотрудников научных обществ, принимавших экспедиции на Урал или являющихся

специалистами в тех областях знаний, где не хватало местных кадров. Координацию научных и деловых отношений с отечественными и зарубежными учеными взяло на себя Уральское общество любителей естествознания, созданное в Екатеринбурге и быстро создавшее сеть корреспондентов и членов по всему Уралу. В 1920-е гг., несмотря на гибель и эмиграцию части членов общества, УОЛЕ продолжало координировать участие специалистов в совместных работах по изучению Урала, проблемам руд, металлургии, угля и т.д.

Не удивительно поэтому, что в 1920-х гг. не пользовались широкой поддержкой планы по созданию некоего филиала Академии наук на Урале. До революции Академия наук часто воспринималась как санкт-петербургское научное общество и необходимость создания его отделений в провинции вовсе не была очевидной. В 1920-х гг. академической структурой оставалась КЭПС и в ее задачи по-прежнему входила координация научных исследований под нужды промышленности, в частности организации научных экспедиций Академии наук в сотрудничестве с региональными властями. В Уральской области самой крупной такой экспедицией стала Северо-Уральская экспедиция Академии наук и Уралплана под руководством Б.Н. Городкова (1924–1928 гг.). Затрудняла партнерство региональных властей с Академией наук государственная политика по ограничению роли АН СССР путем создания лояльной правительству Коммунистической академии.

Науку в регионе предполагалось развивать усилиями высших учебных заведений и отраслевых институтов, местных научных обществ при поддержке активного краеведческого движения. На фоне общего увлечения массовой работой областная власть в 1920-е гг. поддерживала краеведческое движение, считая его первым шагом к привлечению масс в научную деятельность: «коллективизация науки, вовле-

чение трудящихся в дело ее дальнейшего развития, действительная демократизация ее, идет и может идти, главным образом, по пути краеведческой работы» [8, с. 5–6]. Низкая подготовка участников компенсировалась численностью краеведов, потенциальным охватом краеведческой работой всех населенных пунктов Урала.

В 1924 г. прошла вторая Уральская областная краеведческая конференция, на которой было создано Уральское областное бюро краеведения (УОБК), что должно было способствовать переходу краеведческой работы на научную основу. В 1925 г. на Урале насчитывалось 83 краеведческих учреждения и организации [5, с. 96].

Один из ведущих специалистов того времени по экономике промышленности Урала профессор М.И. Альтшуллер в 1927 г. отмечал важность краеведения для экономистов: «В области экономического исследования значение этого массового движения увеличивается благодаря тому, что результаты изучения могут иметь быстрое практическое применение... Самые тщательные проекты капитального строительства, самая вдумчивая и глубокая кабинетная разработка вопроса о капитальных вложениях не смогут заменить коллективных сведений и ценных материалов, которые имеются у местного населения... Информация местного населения имеет значение массового практического контроля, который бесспорно необходим при решении вопроса о географическом размещении тех или иных сооружений, о локализации тех или иных мероприятий. Этот контроль – лишний фактор сокращения ошибок строительства» [1, с. 14].

Но краеведение могло лишь собирать нужные экономистам геологические и статистические данные, обрабатывать их и применять должны были специалисты, и здесь уже на главную роль выходила отраслевая наука. Характерными для 1920-х гг. были

взгляды на организацию уральской науки известного металлурга и управленца В.Е. Грум-Гржимайло. По его мнению, производство теперь никак не может быть оторвано от науки: «Наша задача заключается в том, чтобы связать деятельность этих заводов с научной критикой и поставить научное руководство этими заводами на такую научную высоту, которая обеспечила бы железной промышленности России надлежащее самостоятельное место среди цивилизованных народов мира» [7, с. 195]. Лаборатории и технические бюро должны быть непосредственно при заводах, бюро по проектированию заводов и их частей должно быть в центре заводского района, непосредственно в Екатеринбурге, и работать будет в тесной связи с высшей школой. Вопросы общетеоретического характера изучаются в лабораториях при высшей школе. Также должно быть организовано бюро для постройки железнодорожных ветвей от заводов и рудников Урала, экономическая секция этого бюро должна осветить вопрос о тех возможностях, которые дадут новые пути [там же, с. 196–197].

Несмотря на то, что В.Е. Грум-Гржимайло скоро оказался в опале, уральские власти сделали ставку на отраслевую науку фактически по его варианту. В Свердловске при финансовой помощи местных трестов создавались филиалы центральных НИИ. Было создано Уральское отделение геологического комитета, в 1927 г. открылось уральское отделение НИИ землеустройства и переселения и т.д. Но это все было каплей в море — нехватка квалифицированных кадров в уральской промышленности по-прежнему сохранялась. Согласно сводке Уралоблисполкома на февраль 1929 г. в уральской промышленности было всего 50 инженеров-экономистов, 152 техника-экономиста и 258 экономистов-практиков (то есть лиц без какого-либо профессионального образования). Из 460 экономистов лишь 63 состояли в коммунистиче-

ской партии³. Приносила свои горькие плоды осторожность властей в подготовке специалистов: старые уезжали или умирали, новых готовили мало и не по экономическим специальностям.

В январе 1927 г. прошла организованная Уралпланом Конференция по изучению производительных сил уральской области, фактически смотр всех сил, направленных на изучение края и его экономическое развитие. В этом же году Уралплан опубликовал фундаментальный «Генеральный план хозяйства Урала на период 1927–1941 гг. и перспективы первого пятилетия», поддержанный и принятый облисполкомом. Это был итог многолетней коллективной работы по изучению уральской промышленности.

Великий перелом

Провозглашенный И.С. Сталиным в 1929 г. великий перелом на всех фронтах социалистического строительства имел огромное значение для Урала. Принятый в 1928 г. план первой пятилетки задавал для края принципиально более высокие темпы строительства и развития металлургических и машиностроительных предприятий. Ускоренная индустриализация требовала также нового подхода к планированию и координации работы уральских предприятий, а также гораздо лучшего свода научных знаний в области географии, гидрологии и геологии края, чем имеющаяся в распоряжении органов управления экономикой информация.

Для исполнения грандиозных замыслов были необходимы специалисты, в том числе и экономических специальностей, но, начиная индустриализацию, власти одновременно обрушили репрессии на наиболее подготовленные кадры как в центральных органах

³ Из истории Свердловской области : сб. док. и материалов. 1917–1975. Свердловск : Средне-Уральское кн. изд-во, 1982. С. 120.

управления экономикой, так и на местах. В 1929 г. УОЛЕ было закрыто, одновременно начались гонения на краеведческое движение в целом, как прибежище антисоветских сил. Организованы судебные процессы над старыми специалистами: дело Промпартии, дело геолкома и т.д. На Урале чекисты не стали отставать от столичных коллег и выявили Уральский инженерный центр (УИЦ), якобы созданный в 1926–1927 гг. как часть Промпартии и финансируемый из-за рубежа. Главный руководящий орган якобы находился в Свердловске и координировал вредительство и диверсии на предприятиях всего Урала, осуществлял экономическую контрреволюцию и готовил военный переворот: «На Урале не было ни одной отрасли промышленности, где бы не действовали разведывательные и диверсионные ячейки центра». Значительная часть руководителей и специалистов на уральских заводах оказались, по мнению чекистов, агентами УИЦ: «Одни из них были видными инженерами и техниками в заводских коллективах, другие занимали руководящее положение в центральных учреждениях. Им доверяли и предоставили свободу для проявления инициативы, рассчитывая на помощь в развитии экономики» [9, с. 14–15]. Ужесточение на фоне индустриализации внутрипартийной борьбы привело к гибели проигравших фракций, так что большинство руководителей Уральской области и местной промышленности оказались репрессированными и забытыми. Ураплан подвергался беспощадной критике за вредительство и был ликвидирован с разделением Уральской области. Руководство и многие сотрудники Уралплана были репрессированы.

Однако Урал как флагман сталинской индустриализации, цитадель экономической и оборонной мощи СССР не мог обойтись без собственных структур экономического планирования, а стремительное индустриальное и экономическое развитие Сверд-

ловска требовало все большего числа специалистов, в том числе экономического профиля. Для решения этих проблем был восстановлен университет и создан единый координирующий орган научных исследований и решения запросов промышленности - филиал Академии наук СССР. Но даже после этого дело организации экономических исследований и подготовки экономистов движется крайне медленно. Отдельный экономический факультет был создан в УрГУ только в 1960 г., группа экономических исследований в уральском филиале Академии наук формируется лишь в 1941 г., как самостоятельный НИИ Институт экономики УРО РАН появился в 1971 г.

Список использованной литературы

1. Альтшуллер М.И. Элементы экономического исследования в краеведении / М.И. Альтшуллер // Уральское краеведение. — 1927. — Вып. 1. — С. 14-19.
2. Андреев А. Использование иностранного капитала / А. Андреев // Уральский рабочий. — 1920. — 10 дек. — С. 1.
3. Важеннин С.Г. Уральская горнозаводская промышленность в планах индустриализации России С. Ю. Витте / С.Г. Важеннин, В.В. Сухих // ЭКО. — 2015. — № 6. — С. 175-189.
4. Главацкий М.Е. История рождения Уральского университета / М.Е. Главацкий. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. — 239 с.
5. Гололобов Е.И. Научное изучение севера Западной Сибири в 1917-1930 гг. в контексте освоения природных ресурсов региона / Е.И. Гололобов // Вестник Томского государственного университета. — 2008. — № 317. — С. 94-97.
6. Грум-Гржимайло В.Е. Перспективы Екатеринбурга / В.Е. Грум-Гржимайло // Екатеринбург за двести лет (1723-1923) / под ред. В.М. Быкова. — Екатеринбург, 1923. — С. 307-311.
7. Грум-Гржимайло В.Е. Хочу быть полезным Родине / В.Е. Грум-Гржимайло. — Екатеринбург : Уральский рабочий, 1996. — 344 с.
8. Истомин Я. Пути развития краеведения на Урале / Я. Истомин // Уральское краеведение. — 1927. — Вып. 1. — С. 5-8.

9. Корнилов Ю.И. На защите революции / Ю.И. Корнилов, Г.К. Наумов // Горячее сердце. — Свердловск, 1987. — С. 7–34.
10. М. С. В Государственном университете / М. С. // Уральский рабочий. — 1920. — 10 сент. — С. 4.
11. Мельников А.В. Уралплан / А.В. Мельников // Екатеринбург. Энциклопедия. — Екатеринбург, 2002. — С. 574–575.
12. Немчинов В.С. Народное хозяйство Урала (его состояние и развитие) / В.С. Немчинов. — Екатеринбург : Уралкнига, 1923. — 104 с.
13. Нижник Н.С. Подготовка на Урале советских и партийных кадров в учебных заведениях РКП(б)-ВКП(б) (1921–1932 гг.) : автореф. дис. ... канд. истор. наук : 07.00.01 / Н.С. Нижник. — Челябинск, 1993. — 25 с.
14. Панькин И.Д. Историки о создании Уральской плановой комиссии (Уралплана) в первой половине 1920-х гг. / И.Д. Панькин // Десятые Татищевские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 20–21 нояб. 2013 г. — Екатеринбург, 2013. — С. 286–289.
15. Рыков А. Положение промышленности и меры к ее восстановлению / А. Рыков // Уральский рабочий. — 1920. — 29 дек. — С. 2–3.
16. Сулимов Д. Грозная опасность / Д. Сулимов // Уральский рабочий. — 1921. — 8 дек. — С. 1.
17. Троцкий Л.Д. Путь к единому хозяйственному плану / Л.Д. Троцкий // Уральский рабочий. — 1920. — 18 нояб. — С. 2–3.
18. Хазиев Р.А. Централизованное управление экономикой на Урале в 1917–1921 годах / Р.А. Хазиев. — Москва : РосСПЭН, 2007. — 232 с.
19. Штейнберг Я.А. Штрихи к портрету К.А. Круга / Я.А. Штейнберг // МЭИ: история, люди, годы : в 3 т. / под ред. С.В. Серебрянникова. — Москва, 2010. — Т. 2. — С. 170.

References

1. Altshuller M.I. Elements of Economic Research in Regional Studies. *Ural'skoe kraevedenie = Ural Regional Studies*, 1927, iss. 1, pp. 14–19. (In Russian).
2. Andreev A. Use of Foreign Capital. *Ural'skii rabochii*, 1920, December 10, pp. 1.
3. Vazhenin S.G., Sukhikh V.V. Ural's Mining Industry in the Plans of S. Y. Witte's Industrialization of Russia. *EKO = ECO*, 2015, no. 6, pp. 175–189. (In Russian).

4. Glavatskii M.E. *Istoriya rozhdeniya Ural'skogo universiteta* [The Foundation History of Ural University]. Ekaterinburg, Ural University Publ., 2000. 239 p.

5. Gololobov E.I. Academic Studies of Northwest Siberia in 1917-1930 within the Context of Natural Resource Development. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2008, no. 317, pp. 94-97. (In Russian).

6. Grum-Grzhimailo V.E. Prospects for Yekaterinburg. In Bykov V.M. (ed.). *Ekaterinburg za dvesti let (1723-1923)* [Yekaterinburg in 200 years (1723-1923)]. Ekaterinburg, 1923, pp. 307-311. (In Russian).

7. Grum-Grzhimailo V.E. *Khochu byt' poleznym Rodine* [I want to Be Useful for My Motherland]. Ekaterinburg, Ural'skii rabochii Publ., 1996. 344 p.

8. Istomin Ya. Directions of Regional Studies Development in Ural. *Ural'skoe kraevedenie = Ural Regional Studies*, 1927, iss. 1, pp. 5-8. (In Russian).

9. Kornilov Yu.I., Naumov G.K. Defending Revolution. *Goryachee serdtse* [Warm Heart]. Sverdlovsk, 1987, pp. 7-34. (In Russian).

10. M. S. At State University. *Ural'skii rabochii*, 1920, September 10, pp. 4. (In Russian).

11. Melnikov A.V. Uralplan. *Ekaterinburg. Entsiklopediya* [Ekaterinburg. Encyclopedia]. Ekaterinburg, 2002, pp. 574-575. (In Russian).

12. Nemchinov V.S. *Narodnoe khozyaistvo Urala (ego sostoyaniye i razvitiye)* [Ural Economy (Its Current State and Development)]. Ekaterinburg, Uralkniga Publ., 1923. 104 p.

13. Nizhnik N.S. *Podgotovka na Urale sovetskikh i partiinykh kadrov v uchebnykh zavedeniyakh RKP(B)-VKP(b) (1921-1932 gg.)*. Avtoref. Kand. Diss. [Training of Soviet and Party Members at Educational Institutions of the Russian Communist Party (of the Bolsheviks) — All-Union Communist Party (of the Bolsheviks) (1921-1932). Cand. Diss. Thesis]. Chelyabinsk, 1993. 25 p.

14. Pankin I.D. Historians on Creation of Ural Planning Committee (Uralplan) in the First Half of 1920s. *Desyatye Tatishchevskie chteniya. Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii*, Ekaterinburg, 20-21 noyabrya 2013 g. [The 10th V. Tatishchev Readings. Materials of All-Russian Research Conference, Ekaterinburg, November, 20-21, 2013]. Ekaterinburg, 2013, pp. 286-289. (In Russian).

15. Rykov A. The Current State of Industry and Measures for Its Recovery. *Ural'skii rabochii*, 1920, December 29, pp. 2-3. (In Russian).

16. Sulimov D. The Ominous Danger. *Ural'skii rabochii*, 1921, December 8, pp. 1. (In Russian).
17. Trotskii L.D. The Way to the Unified Economic Plan. *Ural'skii rabochii*, 1920, November 18, pp. 2–3. (In Russian).
18. Khaziev R.A. *Tsentralizovannoe upravlenie ekonomikoi na Urale v 1917-1921 godakh* [Centralized Economy Management in Ural in 1917–1921]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2007. 232 p.
19. Shteinberg Ya.A. Touches to the Portrait of K.A. Krug. In Serebryannikov S.V. (ed.). *MEI: istoriya, lyudi, gody* [Moscow Power Engineering Institute: History, People, Years]. Moscow, 2010, vol. 2, pp. 170.

Информация об авторах

Сухих Василий Валентинович — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора территориальной конкуренции, Институт экономики УрО РАН; доцент Уральского государственного экономического университета (УрГЭУ). г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: vsuhih@mail.ru.

Важенин Сергей Григорьевич — кандидат экономических наук, заведующий сектором территориальной конкуренции, Институт экономики УрО РАН. г. Екатеринбург, ул. Московская, 29. e-mail: svazhenin@mail.ru.

Authors

Vasily V. Sukhikh — PhD in Economics, Senior Researcher of the Territorial Competition Sector, Institute of Economy of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (USUE), 29, Moskovskaya St., Yekaterinburg, e-mail: vsuhih@mail.ru.

Serghey G. Vazhenin — Ph.D. in Economics, Head of the Territorial Competition Sector, Institute of Economy of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (USUE), 29, Moskovskaya St., Yekaterinburg, e-mail: svazhenin@mail.ru.

Для цитирования

Сухих В.В., Важенин С.Г. Особенности организации экономических исследований в 1920-е годы (на примере Екатеринбурга / Свердловска) / В.В. Сухих, С.Г. Важенин // Историко-экономические исследования. — 2019. — Т. 20, № 3. — С. 480–505. — DOI: 10.17150/2308-2488.2019.20(3).480-505.

For Citation

Sukhikh V.V., Vazhenin S.G. Features of the Organization of Economic Research in the 1920s (on the Example of Yekaterinburg / Sverdlovsk). *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2019, vol. 20, no. 3, pp. 480–505. DOI: 10.17150/2308-2488.2019.20(3).480-505. (In Russian).